

ЗАПИСКА,

УЛАЛИНСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ

АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ,

МИССІОНЕРА СВЯЩЕННИКА

Іоанна Смольянникова,

ЗА **1858**-Й ГОДЪ.

МОСКВА.

1860.

ЗАПИСКА,

УЛАЛИНСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ, МИССІОНЕРА СВЯЩЕННИКА ІОАННА СМОЛЬЯННИКОВА,

за 1858-й годъ.

Въ половинѣ сентября 1858 года прибылъ я на мѣсто настоящаго моего служенія. Начальника Миссіи въ Улалѣ я не засталъ, и подъ руководствомъ рясофорнаго послушника Михаила Невскаго, началъ приготовляться къ службѣ изученіемъ молитвъ на татарскомъ языкѣ. По пріѣздѣ же отца протоіерея, я, въ сопровожденіи толмача, 17 октября отправился въ окрестности Телецкаго озера въ Кебезень, гдѣ о. іеродіаконъ Смарагдъ убѣдилъ пятерыхъ инородцевъ принять святое крещеніе.

Октября 18-го поутру мы перемѣнили коней въ деревнѣ Таштѣ, въ которой не болѣе десяти семействъ новокрещенныхъ инородцевъ. Хозяинъ дома, въ которомъ мы остановились, молодой человѣкъ, и жена его были намъ рады, какъ близкимъ роднымъ послѣ долговременной разлуки. Простившись съ добрыми инородцами,

мы отправились въ дальнѣйшій путь. Отъ деревни Ташты начинается Чернь, славная по преданіямъ Татаръ. Въ этой Черни, которою они гордятся, заключается все богатство ихъ; звѣринымъ промысломъ и собираніемъ въ ней кедровыхъ орѣховъ они поддерживаютъ свое бѣдное существованіе. Трудною черневою дорогою мы проѣхали верстъ 30 и спустились въ долину рѣки Иши къ селенію Паспаулу, которое вновь заводится новокрещенными инородцами. Здѣсь мы расположились на ночлегъ. Вечеромъ ко мнѣ собрались новокрещенные жители всей деревни, и каждый изъ нихъ объявлялъ свои нужды. Одни просили крестовъ, другіе шубъ, иные коровъ, коней и прочее. Крестами я надѣлилъ немедленно; объ остальныхъ же нуждахъ ихъ обѣщался сказать начальнику Миссіи, и побесѣдовалъ съ ними объ обязанностяхъ жизни христіанской. Инородцы остались довольны этимъ, и разошлись по домамъ.

19 числа въ полдень мы подъѣхали къ юртѣ зайсана Чибирека, стоящей на рѣкѣ Сары-Копшѣ, берегà которой окаймлены живописными горами. Здѣсь должно было намъ смѣнить коней. Не заставъ дома зайсана и никого изъ мущинъ, мы, проѣхавши въ этотъ день всего 30 верстъ, принуждены были остаться ночевать. Вечеромъ, когда мы сидѣли и грѣлись у огня въ юртѣ зайсана, вошелъ къ намъ некрещенный инородецъ 80-лѣтній старикъ, и вслѣдъ его—старуха

жена его. Старикъ, вошедши въ юрту, толкнулъ меня ногою, давая этимъ знать, чтобы я подвинулся съ мѣста. Уважая сѣдины старца, я уступилъ ему мѣсто. Послѣ такого привѣтствія, у насъ начались объясненія. Я завелъ съ нимъ разговоръ и спросилъ: откуда и куда онъ ѣдетъ? Онъ отвѣчалъ, что ѣдетъ въ деревню верстъ за 90 за табакомъ, и живетъ въ 25 верстахъ отъ зайсана въ сторонѣ отъ дороги. На вопросъ мой: для чего онъ возитъ съ собою жену свою, онъ отвѣчалъ: « жить вмѣстѣ и умереть вмѣстѣ ». Тогда я разсказалъ имъ, какая участь за гробомъ ожидаетъ умершихъ некрещенными, и совѣтовалъ имъ принять святое крещеніе. Старецъ отговаривался тѣмъ, что онъ уже старъ, не можетъ содержать новую вѣру и хочетъ умереть въ той вѣрѣ, которую содержали предки его. Сначала онъ охотно слушалъ меня, но вскорѣ пересталъ отвѣчать на мои убѣжденія. Замѣтивъ это, я перемѣнилъ предметъ разговора и спросилъ его о происхожденіи вселенной. Старикъ съ охотою разсказалъ мнѣ исторію сотворенія вселенной и человѣка (смѣсь библейской исторіи съ вымыслами язычниковъ) и даже просилъ, чтобы и я разсказалъ ему о томъ же. Я передалъ ему исторію сотворенія міра, паденія прародителей, необходимость искупленія, главнѣйшія событія изъ земной жизни Христа Спасителя, объяснилъ необходимость вѣры въ Него для спасенія; разсказалъ

ему кратко исторію первыхъ вѣковъ христіанства и дѣянія богоугодныхъ мужей нашего времени, какъ-то: отца Серафима и Даніила. Старецъ внимательно слушалъ и вздыхалъ, и послѣ моихъ разсказовъ сознался, что обо всемъ этомъ они слыхали, и знаютъ, что по смерти имъ будетъ не хорошо, а все таки креститься не хотѣлъ. Прискорбно мнѣ было видѣть упорство въ старикѣ. Къ удивленію моему, онъ разсказалъ мнѣ, хотя и съ прибавленіемъ басенъ, исторію изцѣленія отъ глазной болѣзни Тайдулы святымъ митрополитомъ Алексіемъ. Между тѣмъ жена старика, въ продолженіи нашей бесѣды съ нимъ, была непокойна; она непрестанно твердила своему мужу, чтобы онъ скорѣе ушелъ отъ меня въ другую юрту: «онъ заставитъ тебя креститься», говорила она; старикъ подшучивалъ надъ нею. Пріятно провелъ я этотъ вечеръ, жалѣлъ только, что не знаю калмыцкаго языка; посредникомъ нашимъ былъ толмачь.

20 числа старецъ, дружески распростившись со мною, отправился въ свои родныя ущелья, а я въ тотъ же вечеръ прибылъ къ перевозу чрезъ рѣку Бію, въ одной верстѣ отъ Кебезеня. Переправлять насъ черезъ рѣку собрались всѣ христіанскіе жители Кебезеня, въ предшествіи отца Смарагда. Мраченъ былъ видъ Кебезеня расположеннаго въ лѣсу; но мысль, что это селеніе христіанское, и видъ небольшаго храма красующагося на горѣ, господствующей

надъ убогою весью, въ такомъ отдаленіи отъ православныхъ селеній, наполняли душу мою отрадою.

21 числа утромъ мы съ о. Смарагдомъ обошли всѣ Кебезенскія хижины. Всѣ жители нарядились, для нашего пріѣзда, въ праздничныя одежды. Поговоривши съ ними о духовныхъ и тѣлесныхъ ихъ нуждахъ, я въ тотъ же день окрестилъ у нихъ двухъ инородцевъ. Учить новокрещенныхъ молитвамъ оказалось излишнимъ. Всѣ они стараніемъ о. Смарагда твердо знали краткія молитвы.

22 и 23 чиселъ еще три инородки, по оглашеніи ихъ ученіемъ вѣры Христовой, приняли святое крещеніе.

24 октября, въ день празднованія въ честь иконы Пресвятыя Богородицы, всѣхъ скорбящихъ радости, была совершена Божественная литургія, на которой онѣ пріобщены святыхъ Христовыхъ Таинъ. Всѣ жители кебезенскіе, отъ мала до велика, собравшись къ Божественной службѣ, пѣли: *Господи помилуй, святый Боже* и другія пѣсни церковныя, не смотря на то, что почти никто изъ нихъ не умѣетъ говорить порусски.

25 числа простился я съ кебезенскими христіанами, которые для провожанія меня всѣ вышли изъ жилищъ своихъ. Умилительно было видѣть, какъ крещенные мною раздвигали ряды старшихъ братій своихъ по крещенію, чтобы

предупредить ихъ въ принятіи отъ меня благословенія. Миръ вамъ, добрые Кебезенцы!

28 октября, мы благополучно возвратились въ Улалу, хотя въ первую ночь множество небольшихъ *сопокъ*, а въ другую болотистые берега рѣки Иши, нѣсколько затруднили наше возвращеніе.

На первой недѣли Христо-рождественскаго поста, въ Улалѣ было около 40 человѣкъ говѣльщиковъ, которые были мною исповѣданы и пріобщены святыхъ Христовыхъ Таинъ.

Въ концѣ ноября и въ началѣ декабря, по порученію начальника Миссіи, совершилъ я другую поѣздку въ Мыйоту́. Отсюда вмѣстѣ съ о. Арсеніемъ Ивановскимъ проѣхали мы на Чемалъ; здѣсь и въ деревнѣ Усвезѣ, я окрестилъ младенцевъ христіанскихъ родителей, и занимался исправленіемъ другихъ церковныхъ требъ. Утѣшительно было видѣть, что новокрещенные инородцы усердно исполняютъ всѣ христіанскія обязанности, привержены къ святому храму, преданы служителямъ Церкви и вообще искренны и простодушны.

(Изъ ежемѣсячнаго изданія: Душеполезное Чтеніе, 1860 г. Іюнь.)

Печатать позволяется. Іюня 6 дня, 1860 года.

Цензоръ *Протоіерей Павелъ Беневоленскій.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГОТЬЕ.

